

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС17-8373

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 октября 2017 г.

Резолютивная часть определения объявлена 9 октября 2017 г.
Определение изготовлено в полном объеме 12 октября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Мельниковой И.Е., с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (судья Баженова Ю.С., при ведении протокола судебного заседания секретарем Титовым А.С.),

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Кузьмина Игоря Сергеевича (г. Санкт-Петербург)

на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2017

по делу Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56-61904/2015 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "А-Клима".

В заседании принял участие арбитражный управляющий Кузьмин И.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 07.09.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения Кузьмина И.С., судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.12.2015 в отношении общества "А-Клима" введена процедура банкротства - наблюдение, временным управляющим должником утвержден Кузьмин И.С. Резолютивная часть данного определения объявлена 22.12.2015.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.10.2016 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий - Борисенко Владимир Владимирович.

В рамках дела о банкротстве должника Кузьмин И.С. обратился в арбитражный суд с ходатайством об установлении суммы процентов по вознаграждению временного управляющего в размере 302 633 руб., рассчитав их от суммы активов должника в размере 84 211 000 руб. (восемьдесят тысяч рублей и три десятых процента от превышения балансовой стоимости активов должника над десятью миллионами рублей). Расчет произведен по правилам пункта 10 статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) в редакции, действовавшей до изменений, внесенных Федеральным законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон № 391-ФЗ).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.07.2016 (судья Рогова Ю.В.) ходатайство Кузьмина И.С. удовлетворено, сумма процентов установлена в заявленном размере. Суд первой инстанции применил пункт 10 статьи 20.6 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на дату введения наблюдения. При этом суд руководствовался пунктом 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве" (далее – постановление № 97).

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2017, определение суда первой инстанции отменено в части установления процентов в сумме 242 633 руб., в данной части в удовлетворении ходатайства отказано.

Учитывая разъяснения, данные в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", суды исходили из того, что право на получение процентов за проведение процедуры наблюдения возникает у временного управляющего в течение десяти дней с даты завершения процедуры наблюдения при наличии к тому законных оснований, которые ранее не могли быть установлены. В этой связи суды руководствовались пунктом 10 статьи

20.6 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на дату истечения такого десятидневного срока с момента окончания процедуры наблюдения (с 19.10.2016), то есть в редакции Закона № 391-ФЗ.

В кассационной жалобе Кузьмин И.С., ссылаясь на неправильное применение апелляционным и окружным судами пункта 10 статьи 20.6 Закона о банкротстве, просил судебные акты апелляционного и окружного судов отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции.

В жалобе указано, что, принимая на себя обязанности временного управляющего, Кузьмин И.С. рассчитывал на вознаграждение в размере, определяемом в соответствии с той редакцией Закона о банкротстве, которая действовала на дату введения процедуры наблюдения. Поскольку процедура наблюдения введена 22.12.2015, пункт 10 статьи 20.6 Закона о банкротстве должен применяться без учета изменений, внесенных Законом № 391-ФЗ.

В судебном заседании Кузьмин И.С. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Пункт 1 статьи 20.3 и пункт 1 статьи 20.6 Закона о банкротстве гарантируют арбитражному управляющему право на получение вознаграждения в деле о банкротстве, которое состоит из фиксированной суммы и суммы процентов.

Расчет суммы процентов по вознаграждению временного управляющего осуществляется по правилам пункта 10 статьи 20.6 Закона о банкротстве, в который с 29.12.2015 Законом № 391-ФЗ внесены изменения, ограничивающие сумму процентов по вознаграждению временного управляющего до 60 000 руб.

Переходными положениями пункта 9 статьи 23 Закона № 391-ФЗ предусмотрено, что действие положений пункта 10 статьи 20.6 в редакции Закона № 391-ФЗ распространяются на правоотношения, возникшие со дня вступления в силу указанного Федерального закона.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 2 постановления № 97, полномочия временного управляющего и, соответственно, право на получение вознаграждения возникают с даты принятия судебного акта об утверждении лица арбитражным управляющим. В случае объявления отдельно резолютивной части судебного акта о введении процедуры наблюдения и утверждении временного управляющего (часть 2 статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) датой возникновения полномочий временного управляющего является дата объявления этой части.

Учитывая изложенное, судебная коллегия считает, что правоотношения между должником и временным управляющим Кузьминым И.С. возникли с 22.12.2015 (дата принятия резолютивной части судебного акта о введении наблюдения и утверждении временного управляющего).

Давая согласие на утверждение своей кандидатуры и, как следствие, принимая на себя обязанности по проведению мероприятий, предусмотренных процедурой наблюдения, Кузьмин И.С. был вправе рассчитывать на получение процентов по вознаграждению временного управляющего, определяемых в

соответствии с положениями статьи 20.6 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на момент его утверждения.

Соответствующая правовая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2017 № 305-ЭС16-20547, от 04.09.2017 № 301-ЭС17-4624, от 05.10.2017 № 307-ЭС17-7445.

Таким образом, поскольку право на получение процентов по вознаграждению у временного управляющего Кузьмина И.С. возникло до момента принятия новой редакции статьи 20.6 Закона о банкротстве, то при расчете указанных процентов подлежала применению редакция пункта 10 названной статьи, действовавшая на дату утверждения временного управляющего.

В связи с этим выводы судов апелляционной инстанции и округа об ограничении размера процентов по вознаграждению суммой 60 000 руб. сделаны при неправильном применении норм материального права.

В обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов арбитражного управляющего Кузьмина И.С. в сфере предпринимательской деятельности, потому на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации они подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции от 26.07.2016.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2017 по делу № А56-61904/2015 отменить, определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.07.2016 – оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Капкаев Д.В.